

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 008

Е.А. НАЙДЕНКО, А.В. ТОНКОВИДОВА, Л.Г. БИТАРОВА

ФИЛОСОФИЯ САМОПОЗНАНИЯ Н.А. БЕРДЯЕВА

Найденко Елизавета Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (Краснодар, ул. Буденного, 161), naidenko07@mail.ru

Тонковидова Анна Викторовна, старший преподаватель кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (Краснодар, ул. Буденного, 161), tonkovidova@mail.ru

Битарова Лариса Георгиевна, старший преподаватель кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (Краснодар, ул. Буденного, 161), bitarova-larisa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные положения философии Н.А. Бердяева. В современных исследованиях недостаточно используется опыт обращения к воззрениям русских философов переломного периода отечественной истории. Наше исследование позволяет в известной мере восполнить этот пробел и сделать выводы в сопоставлении с реалиями современности.

Ключевые слова: философия Н.А. Бердяева, самопознание, русский культурный ренессанс, Россия и мир Запада.

UDC 008

Е.А. NAIDENKO, A.V. TONKOVIDOVA, L.G. BITAROVA

N.A. BERDIAEV'S PHILOSOPHY OF SELF-KNOWLEDGE

Naidenko Elizaveta Anatolievna, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy, Cultural Sciences and Social Communications of Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism (161, Budennogo st., Krasnodar), naidenko07@mail.ru

Tonkovidova Anna Viktorovna, Senior Lecturer of Department of Philosophy, Cultural Sciences and Social Communications of Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism (161, Budennogo st., Krasnodar), tonkovidova@mail.ru

Bitarova Larisa Georgievna, Senior Lecturer of Department of Philosophy, Cultural Sciences and Social Communications of Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism (161, Budennogo st., Krasnodar), bitarova-larisa@mail.ru

Abstract. The article examines the conceptual provisions of N.A. Berdiaev's philosophy. Modern researchers do not sufficiently use the experience of addressing the views of Russian philosophers of the turning period of domestic history. Our study makes it possible to fill this gap to a certain extent and to draw conclusions in comparison with the realities of modern time.

Keywords: N.A. Berdiaev's philosophy, self-knowledge, Russian cultural Renaissance, Russia and the World of the West.

За сравнительно коротким по историческим меркам периодом конца XIX – начала XX века прочно закрепилось прилагательное «Серебряный». И это касается не только литературы, искусства, науки, но всей отечественной культуры в целом и, конечно же, общественного самосознания и философской мысли. Можно уверенно констатировать тот

исторический факт, что сам центр философии данного времени, которым традиционно считалась Западная Европа, переместился в Россию. Николай Александрович Бердяев, по нашему мнению, наиболее представительная личность из всей плеяды великих отечественных мыслителей переломного времени истории России. Дело в том, что особенность его философии проявляется не только в сочетании глубинного сосредоточения именно на проблеме человеческого духа, что в той или иной степени присутствует у всякого экзистенциального мыслителя того времени, но и в неповторимом устремлении к некому пророчеству, а точнее – к философскому осмыслению культурно-исторического пути всякой человеческой личности, рассуждениями о ее судьбе как судьбе всей цивилизации.

Несомненно, следует оговорить тот факт, что авторы не претендуют на роль «первооткрывателей» философского наследия Н.А. Бердяева. Существует достаточно представительный корпус исследований, посвященный его наследию, список авторов которых занял бы не одну страницу. Но время то «забывает», то актуализирует те или иные положения любого мыслителя. В данной статье нам хотелось бы сосредоточиться на работе «Самопознание», а вернее на адекватности высказанных в ней мыслей по отношению к современности.

По мнению философа, причиной проблемы современной ему социокультурной ситуации является именно общее, отвлеченное существование философской, теоретической мысли, ее разрыв с ценностными ориентациями конкретной личности. Выражая данную позицию, Н.А. Бердяев настаивает на том, что достаточно сложный человек современной отечественной культуры не просто «нуждается», а настоятельно требует, чтобы любые по своей всеобщности исторические процессы ставили в центре и главном смысле своем именно его личную трагедию краха нравственных идеалов, в ином случае, отвергая и порицая любые нравственные ценности, «если они не хотят посчитаться с трагическим ужасом его судьбы» [1, с. 17].

Рассматривая Первую мировую войну и русскую революцию как мировую катастрофу, Бердяев полагал эту катастрофу как крах социологического утопизма. «Марксизм – самая крайняя форма социологического рационализма, а потому и социологического утопизма. Все социальные учения XIX века были лишены того сознания, что человек – космическое существо, а не обыватель поверхностной общественности на поверхности земли... Человек – не муравей, и человеческая общественность – не муравейник. Идеал окончательно устроенного муравейника рушится безвозвратно» [2, с. 146-147]. Именно поэтому, по нашему мнению, одним из самых ярких мыслителей периода «ренессанса» культуры в России стал Н.А. Бердяев, наследие которого сказалось не только на дальнейшем векторе философских воззрений целой плеяды отечественных исследователей, но и всей Европейской философии XX века. Во многом это обусловлено тем, что итоговый философский труд своей жизни «Самопознание» (Опыт философской автобиографии) Н.А. Бердяев писал в эмиграции, не только обобщая и анализируя в этой фундаментальной работе мировоззренческие позиции своих великих соотечественников, но и делая их доступными для западных исследователей.

Изначальной посылкой в работе Н.А. Бердяева является принципиальное утверждение о том, что его недолгое увлечение идеями марксизма менее всего было продиктовано влиянием русской «левой» интеллигенции, но более «через Канта и Шопенгауэра, через Ницше и Ибсена» [3, с. 167]. Философ объясняет это прежде всего ослабленностью в канун революционных перемен в России собственно традиционных нравственных ценностей, утратой гуманистических идеалов и их достойного воплощения не в социальных и идеологических, а в художественных образах, воплощенных в литературе и искусстве.

Действительно, поскольку отечественных философских систем еще не появилось, разве что отдельные в ту пору работы Вл. Соловьева, мыслители искали их у славянофилов, современных писателей, но более ориентировались на классические труды западных философов.

Далее Н.А. Бердяев полемизирует с целым рядом ярких представителей символизма, обвинявших его в отрицании мистического начала как сущностного для русской культуры в целом и философии в частности (В. Розанов, С. Булгаков, Д. Мережковский, Ф. Сологуб, Л. Шестов, С. Франк и др.). Философ видит здесь некую подмену изначальных определений, а именно, по его мнению, суть проблемы творчества состоит не в вопросе об оправдании христианскими ценностями творчества культуры. По убеждению Н.А. Бердяева, само творчество есть антроподицея. «Это есть тема об ответе человека Богу» [3, с. 243].

Психологически обосновывая свою мысль, философ опирается прежде всего на глубоко индивидуальный, личностный характер эсхатологических переживаний каждого человека, а также подчеркивает свою отрицательную позицию по отношению к католической и протестантской теологии, противопоставляя им мысль о том, что в подлинно художественном, нравственном творческом акте добра исчезает всякое зло и демонизм. В этом отношении, упоминая Я. Бёме, Сен-Мартена, Фр. Баадера, он замечает, насколько им чужда не только проблематика творчества, но и вообще проблематика русской философской мысли.

Обратим внимание на то, что здесь Н.А. Бердяев противопоставляет ортодоксальности западной философской мысли «интуитивно-синтетическую», по его выражению, природу русской философии, с ее уникальной способностью восхождения от всего отдельного к универсальным ценностям человеческого бытия, приоритету духовной действительности.

Именно поэтому, по мнению Н.А. Бердяева, российский культурный ренессанс, оставаясь в мировоззренческих позициях «в плену» ортодоксальных западных идей, не распространил свое влияние на живое, духовное наполнение всего российского социума, оставшегося в ином измерении. Самим организаторам и вдохновителям революционных потрясений были чужды проблемы философского, религиозного, этического и эстетического характера.

Заметим, насколько эта мысль философа точно характеризует и события в России конца прошлого века, и их преодоление в настоящее время как в инициативе изменений Конституции РФ, так и в пересмотре вектора развития нашей страны, в общественном и законодательном утверждении именно самобытных ценностных ориентаций гуманистического характера.

Опровергая расхожее мнение о своей философии как субъективном идеализме, определяя саму подобную «классификацию» как шаблон, неприемлемый для мирозерцания, Н.А. Бердяев обращает внимание на социологию познания. Заметим, что при этом он указывает и на некое пренебрежение к ней современных ему мыслителей, отмечая, что именно познание напрямую зависит от ступеней духовной общности социума. Здесь он позиционирует себя как историсоф, экзистенциальный философ и моралист. Именно моральная проблематика, по утверждению самого Н.А. Бердяева позволяет ему считать себя истинно русским философом.

Отмечая, что его философия не имеет принадлежности к философским системам онтологического типа (от Парменида и до Вл. Соловьева) и высоко оценивая упоминаемых им философов, Н.А. Бердяев выступает прежде всего против метафизики натурализма, приводящей к «натурализации духа».

Для него существенно важна идея несотворенной свободы, но не в качестве «ограничения» всемогущества Божества, за что он подвергался обвинениям в гностицизме, а в отрицании идеи непреложной предопределенности, поскольку подобная концепция лишает прежде всего свободы нравственного выбора. Приводя в этой связи размышления Ф. Ницше, Н.А. Бердяев логично отмечает, что в ницшеанской концепции «убитым» оказался не Бог, а человек, вместо которого возник жуткий монстр «сверхчеловека». Напомним, что написано это во время Второй мировой войны.

Сам Н.А. Бердяев определяет свои философские размышления во временном отношении как не имеющие перспективы в будущем, отмечая при этом, что это очень свойственно ему как истинно русскому философу и с долей иронии называя себя «дитя Достоевского» [3, с. 349]. Однако не только художественные произведения Ф.М. Достоевского, но и его публицистика, прежде всего «Дневник писателя», наполнены мыслями и нравственными страданиями, поисками, вполне созвучными как философии Н.А. Бердяева, так и современной этической проблематике.

Философ неслучайно подчеркивал, что его близость к воззрениям Ф.М. Достоевского определяется тем, что сам он, не будучи ни политиком, ни социальным публицистом, всегда был моралистом. Моралистом не в менторском значении, но активным и пламенным защитником своей ценностной, гуманистической идеи человека в этапы истории, противостоящие этой идее. В этом, по нашему мнению, заключаются необходимость и актуальность изучения и дальнейшего исследования философского наследия Н.А. Бердяева.

Литература

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М., 1994. 362 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. 263 с.
3. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 2006. 416 с.

References

1. Berdyaev N.A. Smysl tvorchestva. Opyt opravdaniya cheloveka [The Meaning of creativity. The experience of justifying a person]. Moscow, 1994. 362 p.
2. Berdyaev N.A. Sudba Rossii [The Fate of Russia]. Moscow, 1990. 263 p.
3. Berdyaev N.A. Samopoznaniye [Self-Knowledge]. Moscow, 2006. 416 p.

УДК 008:1

Е.В. ДОНСКАЯ

ПРЕКРАСНОЕ ПРОТИВ БЕЗОБРАЗНОГО. ПЕРЕХОД К НОВОЙ КУЛЬТУРНОЙ ЭПОХЕ В XXI ВЕКЕ

Донская Елена Викторовна, кандидат культурологии, доцент кафедры театрального искусства Крымского университета культуры, искусств и туризма (Симферополь, ул. Киевская, 39), elenadonskaja@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются важнейшие факторы, определяющие выход из эпохи постмодерна, главный из которых – противоборство прекрасного с безобразным как специфический источник импульса перехода к новой культурной эпохе. Рассмотрены эстетические и постэстетические трактовки прекрасного и безобразного в современной культуре и их аксиологическое значение.

Ключевые слова: прекрасное, безобразное, постмодернизм, новая культурная эпоха, гештальт.

UDC 008:1

E.V. DONSKAYA

BEAUTINESS VERSUS UGLINESS. TRANSITION TO A NEW CULTURAL ERA IN THE 21TH CENTURY

Donskaya Elena Viktorovna, Candidate of Cultural Sciences, Associate Professor of the Department of Theatre Arts of the Crimean University of Culture, Arts, and Tourism (39, Kievskaya St., Simferopol), elenadonskaja@mail.ru

Abstract. The article explores the most important factors determining the exit from the postmodern era, the main of which is the confrontation of the beautiful with the ugly as a specific source of momentum for the transition to a new cultural era. Aesthetic and post-aesthetic interpretations of the beautiful and ugly in modern culture and their axiological significance are considered.

Keywords: beautiful, ugly, postmodernism, new cultural era, gestalt.